

Кузнец, видя мой одновременно и восхищённый и скептический взгляд, пророкотал:

- Ты не смотри на всё это как на хлам. Это может храниться веками! Вдруг ещё и понадобится. Да и мне надо время от времени чем-то заниматься, а то так и позабыть можно, чему меня учили. И глядя на тебя, Александр, становится понятно, что нельзя мне на покой. Да и навыки надо кому-то передавать. Тут присмотрел пару пареньков – руки, вроде, откуда надо растут. – Он с любовью осмотрел своё владение.

В середине зала стояло что-то на подобие большого круглого стола. Из чего он был сделан сказать трудно. Мне казалось, что тут и какое-то тёмное дерево, и камень, и металлические прожилки, всё это перепивалось и дополняло друг друга. В центре непонятно из чего сделанной столешницы, булькал огненными пузырями жаркий круг, от которого расходилась красное сияние. На краю стола лежал мой браслет и возле него, мне показалось, пучок каких-то перепутанных длинных волос.

- Ну что, Защитник, начнём? – Кузнец серьёзно смотрел на меня.

- Начнём, – уверенно ответил я.

Тихон Харитонович поправил фартук и хлопнул в ладоши.

Грохот от этого хлопка прокатился по залу. Оружие в пирамидах отозвалось низким гулом. Видимо такой же грохот и разбудил меня сегодня утром.

Мастер улыбаясь потирал руки вокруг которых появилось сияние.

- Эх, Александр Защитник, небывалую вещь я для тебя задумал сделать. Если бы не твой браслет, не взялся бы за такое. Ну а тут всё так удачно сложилось, что не попробовать такое изготовить – просто грех. – С этими словами он подкинул браслет над столом.

Сияние, исходившее от кипящего центра, вдруг образовало конус, расширяющийся кверху и, подхватив артефакт медленно закрутило его под самым потолком. Браслет стал менять цвет, от него к пучку, как мне казалось волос, потянулась тонкая красная нить.

Кузнец, внимательно смотря на всё происходящее, стал тихонько стучать кулаком по столу. Браслет стал вращаться быстрее, превращаясь в какое-то веретено, на которое стал наматываться лежащий на столе пучок. Когда остатки этого перепутанного клубка, сверкнув красным росчерком исчезли наверну, мастер поднял руки над головой и начал круговыми движениями раскручивать артефакт всё быстрее и быстрее. Веретено вновь стало браслетом, от которого, по краю сияющего конуса, стала расходиться только что смотанная металлическая нить. В конце концов от браслета ничего не осталось, и только моток раскалённой тонкой проволоки кружился наверху.

И тут кузнец жажнул кулаками по столу с такой силой, что мне с трудом удалось устоять на ногах. Как он не разломал столешницу не знаю, но видимо этот предмет был рассчитан на такие действия хозяина кузни.

От удара, та жижа, что кипела в середине, плеснула вверх огненными струями, которые тут же впитались в тонкие нити. По столу опять застучали пудовые кулаки. Вверх стали медленно подниматься разноцветные огненные капли, которые по мере приближения к этой пряже, становились то белыми, то золотистыми, то зелёными. Все они так же растворялись в этом пышущем жаром водовороте.

Сунув руку за фартук, кузнец достал очки и надев их посмотрел, вверх. Поцокав языком, он радостно сообщил:

- Красота-то какая, лепота!

По-моему, он был доволен тем, что у него получилось, вот только я смотрел на всё это непонимающим взглядом. А где кольчуга-то, или что он там собирался делать? Но, оказалось, процесс создания только начинался! И мне даже в голову не могло прийти, чем всё это для меня закончится.

- Встань-ка вот сюда, - указал мне Тихон Харитонович на небольшой каменный постамент недалеко от стола. - И постой спокойно, не дёргаясь и лучше бы совсем не шевелясь.

Я встал на площадку.

- Долго стоять?

- Пока не скажу, - ответил кузнец, и крутнув наверху ещё раз всю эту «пряжу», начал кулаками выбивать на столе какой-то ритм.

«Да ему бы в барабанчики податься - цены ему не будет» подумал я, слушая его точные ритмичные удары. Он молотил то громко и быстро, то тихонько с переходами. И это так меня увлекло, что я не сразу обратил внимание на то, что под потолком стали появляться какие-то две трубы, сплетённые из той нити, которая когда-то была браслетом.

Желание почесать голову, вспомнив наказ Тихона Харитоновича, пришлось пресечь на корню.

«Это что же такое? Рукава что ли?», - мысленно спросил я сам себя, боясь вопросами отвлекать Мастера от дела.

«Рукава» становились длиннее и длиннее и вдруг срослись, образовав трубу по шире, которая стала вытягиваться вверх. А когда от этого широкого куска, в стороны стали расходиться ещё две «трубы» по тоньше, до меня стало доходить, что, в конце концов, должно было получиться.

ЭТО было похоже на гидрокостюм для любителей подводной охоты. Вот только сделан он был из тончайшей металлической нити.

Кузнец молотил кулаками с огромной скоростью, заканчивая, как мне казалось, работу. В конце, посмотрев на то, что получилось, он резко и как-то по-особенному ударил ещё несколько раз.

Из булькающего центра вверх метнулись три крупные капли, каждая из которых окрашивала «гидрокостюм» в разные цвета. И в результате он начал переливаться всеми цветами радуги.

- Раздевайся. Быстро!

Не понял, это он мне что ли?

- Быстро! - Повторил кузнец таким голосом, что я и сам не заметил, как вся одежда оказалась на полу. - Руки подними и стой не шевелясь!

Подняв руки, я чуть было не ляпнул - «Гитлер капут», но вовремя сдержался.

Мастер перестав стучать по столу, поднял руки и продолжая крутить на весу «гидрокостюм»,

поместил его над моей головой.

Взглянув на меня, он весело подмигнул и сказал:

- Будем делать из тебя русского Ахиллеса. - И с этими словами он резко опустил руки.

Мой браслет мгновенно превратился в кусок льда, а на меня сверху обрушился огненный водопад.

Твою дивизию!!! И свет померк...

«Твою дивизию, твою дивизию, твою дивизию», - билось в голове. Никаких других мыслей пока не было. Потом не стало и этих мыслей и я вновь отключился.

Через затуманенное сознание пробивалось ощущение, что меня кто-то гладит. Причём гладит горячим утюгом, говоря при этом успокаивающие слова. Постепенно утюг становился все холоднее и холоднее, и в конце концов превратился в кусок льда, который приятно охлаждал кожу.

- Александр, хорош притворяться, - услышал я чей-то знакомый голос. - Давай вставай, у нас дрова кончаются. Я что, должен из-за этого ночью мёрзнуть что ли? Вот так внучок! Заморозить хочет дедушку Тихона.

Глаза мои открылись. Я лежал на койке, рядом на трёхном табурете сидел Тихон Харитонович.

- Послушай, Александр, для защитника ты слишком долго приходишь в себя после незначительной встряски. Так нельзя! Или у тебя есть какие-то методы быстро восстанавливаться? Если да - то давай, применяй свои умения. Дров-то у нас на самом деле мало.

Браслет на левой руке всё ещё напоминал ледышку, и от него по всему телу расходилась волна приятного холодка. Видимо он помог мне пережить эту пытку раскалённым железом.

Прикрыв глаза, я представил, как мы с Никой купаемся в озере у пансионата. Прохладная вода приятно освежала, и мы носились по пляжу брызгаясь и смеясь. Как было бы хорошо сейчас оказаться там. Вот только после купания мне всегда хочется есть. И, как только мысль о еде пришла мне в голову - желудок заурчал. А ведь мы с Тихоном Харитоновичем и не завтракали сегодня! Интересно, что он приготовил на этот раз? Надеюсь не гречку, хотя... можно и гречку, и даже без масла, и даже слегка недоваренную.

Я резко поднялся.

- А пожевать есть что?

Кузнец ловко отпрыгнул вместе с табуретом.

- Саша, сейчас сделаем. Ты это... поднимайся, я мигом. - И он, засуетившись, подбежал к печке и быстро сняв с неё котелок, поставил его на стол. Потом, слегка поклонившись, сделал приглашающий жест рукой и, как заправский актёр второго плана, проговорил:

- Кушать подано.

Не знаю, что на этот раз он добавил в кашу, только через пять минут моя ложка выскребала остатки со дна посуды.

- Сколько я пролежал? - Спросил я с сожалением заглядывая в пустой котелок.

- Да часа четыре, - ответил Мастер. Думал до завтра проваляешься, а ты, оказывается вон какой живчик! - Он довольно улыбнулся. - Ну а ты как себя чувствуешь?

Прислушавшись к организму мне не удалось обнаружить каких-то сильных отклонений от нормы. Только кожа немного зудела. Расстегнув рубаху, которую надел на меня кузнец, я с изумлением обнаружил, что стал красным, как варёный рак.

Не успев поднять глаза на дедушку Тихона, я получил удар вилкой в живот.

- Ну вот, а ты сомневался, - кузнец улыбался, показывая мне скрюченные ударом зубья несчастной вилки.

- Да-а-а... Приходилось мне видеть садистов, но таких... Мало того, что ты, Тихон Харитонович, меня чуть ли не живьём сварил, так ещё и вилкой пробуешь, готов, или нет!

Кузнец засмеялся так, что котелок на столе стал подпрыгивать.

- Шутишь - значит всё хорошо получилось.

- Вы считаете, что это хорошо, - изумлению моему не было предела. - Как мне теперь людям показываться? У меня девушка есть, что она скажет, увидев в постели варёного жениха!

Кузнец удивлённо взглянул на меня и тихо, как будто боялся, что кто-то услышит, спросил:

- Так у вас дело уже до кровати дошло?

- Вы, Тихон Харитонович, не уходите от ответа! Мне хотелось бы знать, эта боевая раскраска теперь так и останется?

- Ну что ты, Саша, так переживаешь? Если девушка любит, то и такого будет любить. К тому же ты сам ко мне обратился. Не я тебя искал, а ты меня. И просьбу твою мне удалось выполнить! Ну а небольшой побочный эффект... с кем не бывает?

Я задрал штанины. Ступни были нормальные, а вот от щиколотки и выше всё было такого же цвета, как и живот. Это что получается, у меня везде так?

- Ну что ты смотришь? - Кузнец улыбался. - К пасхе у тебя всё готово. - И увидев мои широко открытые глаза, он вскочил с табурета и заспешил на выход. - Пойду лошадь проверю, и дровишек принесу. - И хохоча во всё горло он выбежал из пристройки.

Стары-старый, а выбежал, как молодой.

Посидев ещё немного за столом, допив ароматный чай и придя немного в себя, я прикинул, что же теперь делать. Насчёт цвета кожи у меня особых переживаний не было. Со временем всё нормализуется, тут даже и думать нечего, а вот находясь в таком заповедном месте, надо воспользоваться случаем и попытаться что-то сделать самому. Хотя бы второй браслет.

После гречки меня опять стало клонить в сон и решив, что лучше утром, на свежую голову, решать все дела, я прилёг на кровать и незаметно заснул.

Ночью мне ничего не снилось и только сквозь сон, казалось, что в комнате становится холоднее. Где-то на подсознании промелькнула мысль, - «Наверное, старик принёс мало дров». «Самому надо было идти и набрать побольше».

А утром меня разбудил заботливый, негромкий голос.

- Ну хватит уже спать-то, завтракать пора. Александр, кому говорю. Поднимайся, каша готова, чай закипает. Зарядку будешь делать, или как? Ты, случаем, не морж? А то могу окатить студёной водицей.

- Встаю, встаю... Уж и полежать нельзя. Только, человек, понимаешь, прилёт отдохнуть и на тебе, - моржом пугают. Тихон Харитонович, вы специально так делаете - то огнём палили, а теперь ледяной водой окатить хотите. Стального человека из меня делаете? А вдруг заржавею?

Кузнец подошёл к кровати и спросил:

- Ну как ты? Очухался, или нет?

- Да всё нормально, жить буду.

Я задрал рубаху. Краснота практически прошла, но кожа всё ещё немного зудела.

- Ну ещё денёк и будешь как огурчик! - Старик улыбался.

- Что, такой же зелёный?

- Нет, в пупырышках. - Но увидев мой скептический взгляд, он тут же добавил, - шучу. Давай завтракать.

И опять, как и вчера, дед едва успевал за мной махать ложкой.

Глядя, как гречка исчезает в моём, практически незакрывающемся рту, Тихон Харитонович, прищурившись сказал:

- По-моему, кто-то из нас слишком быстро ест!

Моя руку застыла на полдороги к котелку. И правда, что это со мной? То ли каша такая вкусная, то ли после огненных процедур мой организм требовал больше пищи. Сунув в рот последнюю ложку гречки, я отодвинул котелок и извиняющимся голосом посетовал:

- Даже не знаю, что со мной. Такое впечатление, что желудок безразмерный стал. Есть всё время хочется.

Дед, доедая остатки каши, выдвинул свой вариант:

- Скорее всего это тело твоё изменяется. Думаю, что всё это пройдёт, но если ты так и дальше есть будешь, то нам надо в обратную дорогу собираться. Продуктов я немного с собой взял. Не ожидал, что у тебя такой «жор» начнётся.

Почесав голову, я обратился к Мастеру:

- Тихон Харитонович, тут такое дело... Мне бы хотелось поработать у вас в кузне.

Старик оживился. - А что сделать хочешь? Может ты того - в подмастерья ко мне пойдёшь? -

Но тут же огорчённо махнув рукой закончил, - хотя какой «в подмастерья», ты же Защитник.

Дед замолчал, и почесав бороду высказал предположение:

- Небось браслет будешь делать?

- Хотелось бы попробовать.

- Так чего же ты сидишь? Продуктов и в самом деле мало. И лошадь овёс подъела. А нам ещё и тебя испытать надо!

Тут я чего-то забеспокоился.

- В каком смысле испытать?

Но кузнец, только махнув рукой, направился к двери в кузню.

- Пошли. Мне тоже интересно, как ты эти штуки делаешь. Может чего у тебя подсмотрю, что и в моём деле пригодится. Учиться - оно никогда не поздно!

Зайдя в зал, мы подошли к столу. Огненный котёл в середине был едва красным, сияние от него почти пропало, и только после оглушающего хлопка кузнеца, всё вновь забурило и засияло. Мастер снова стал помолодевшим Кузнецом, высоким и крепким.

- Ну что, Александр, из чего делать будешь: из камня, из дерева, из металла, или огненный? - С этими словами он зачерпнул булькающую жижу и улыбаясь поднёс её мне.

Твою... ну вы знаете.

Захочотав, Кузнец плеснул горящую струю на стол. Раскалённая лава(?) стала быстро остывать, становясь какими-то бурыми кусками непонятного вещества.

Взглянув на моё изумлённое лицо, Мастер подмигнул, и обрушил кулаки на стол.

Всё вокруг подпрыгнуло, и я в том числе, а на столе из бурых комков, блеснули красные искры. Кузнец дунул, сметая остатки остывших крошек, и мои широко открытые глаза уставились на четыре крупных красных камня.

Что, опять рубины?

- Ты смотри, - почесал бороду хозяин кузни, - а вот когда я один работаю, столько зёрнышек, да ещё такой величины не получалось. Видно твоё присутствие так благотворно на процесс повлияло. Считай это от меня подарок. Что тебе ещё надо для работы? - И он вопросительно уставился на меня.

- Ничего больше не надо. - Я решительно шагнул к столу.

Свой первый браслет я сделал, можно сказать в лаборатории, а тут настоящее место СИЛЫ! Да ещё разогретое Мастером. Попробую сделать раритетную вещицу.

Проведя ладонями по столу, я хлопнул ими на манер Кузнеца. Грохота не получилось, он от меня во все стороны разошлась волна, которая смела на пол ближайшие пирамиды с оружием. Копья и топоры со звоном полетели на пол. За спиной у меня ойкнул Тихон Харитонович.

Я простёр руки над столом и закрыв глаза принялся за дело.

Сначала металл! Тонкая нить из стальных прожилок стола потянулась к моим ладоням. Теперь камень и огонь! Каменные крошки закружились под руками, а из котла потянулась тонкая горячая струйка. Смешав всё это в ком, я потянул из стола кусок дерева и вырванной щепой ткнул в середину, пробивая его насквозь. Дерево задымилось, но дым этот был неожиданно приятным. Браслет на левой руке вдруг выпустил стаю золотистых искорок, которые метнулись в этот дым и закрутились в нём создавая водоворот. Потянув к себе проткнутый огненный ком, я спокойно просунул в него руку и, подобрав со стола три рубина вдавил их в получившийся толстый бублик. Камни засверкали ярким красным светом. Золотистые искры бросили «купаться» в дыму и устремились к рубинам. На встречу им метнулись красные искорки. Мои ладони начали светиться, искристый хоровод стал подниматься вверх по рукам, но дойдя до покрасневшей кожи он остановился. Было похоже, что искорки не знали, что дальше делать, но потом, вдруг всё моё тело мгновенно покрылось миллиардами этих золотисто-красных светлячков. Откуда они взялись было непонятно. Я светился даже через одежду, создалось такое впечатление, что у меня внутри зажгли лампочку, да нет, не лампочку, а прожектор! Мне было хорошо и радостно, улыбка не сходила с моего лица. Было ощущение, что со мной произошло что-то чудесное, и для полного счастья, мне не хватало только Вероники.

Я засмеялся и хлопнул в ладоши.

Сверху посыпались камешки, оставшиеся пирамиды с оружием разметало по кузне. Что-то где-то затрещало и застонало. Огненный котёл выплеснул кверху целый раскалённый столб, который к счастью, рухнув назад, расплескал на стол всего несколько капель.

Сзади раздался кашель и хриплый голос сказал:

- Твою же, так-рас-так, дивизию...

Я обернулся. Хозяина кузни не было. На его месте была огромная, как мне показалось, сковорода, двухметрового диаметра. Но нет, это оказался громадный щит, из-за которого показалась всклокоченная голова Тихона Харитоновича.

- Не, Александр, мне твои методы не подойдут, - продолжая покашливать сказал Кузнец. - И это, если ты закончил, давай порядок наводить. - Он с сожалением оглядел своё хозяйство.

Я улыбнулся и взглянул на новый браслет. Вещь получилась знатная. С красивым плетением и тремя красными рубинами. Пожалуй, надо будет его чем-то прикрывать, а то будет бросаться в глаза.

- Сейчас наведём порядок, Тихон Харитонович, вы только прикройтесь опять щитом на всякий случай.

Кузнец юркнул назад.

Разведя руки, я сделал всего один оборот, но и этого хватило. Все оружейные пирамиды встали вдоль стен, как они и стояли раньше, а всякое-разное оружие заняло в них положенное место.

- Ну вот и всё.

- Что, уже? А что же ты мне прикрыться велел? - Кузнец прислонил щит к стене и недоверчиво огляделся вокруг. Но придраться было не к чему.

- Ну раз так, давай, Александр, теперь тебя испытаем.

Почесав голову я с сомнением спросил:

- А что вы подразумеваете под словом «испытаем»?

Кузнец почесал бороду.

- Ты мне голову не морочь. Испытание – значит проба, как твоё тело будет держать удар стрелы, меча, или топора. Надо же знать, что у меня получилось! Может ещё кому делать придётся, а у нас, первый полученный образец не прошёл заводских испытаний.

- А вы что, на заводе работали?

- Где я только не работал за свою, многолетнюю жизнь. – С этими словами Тихон Харитонович подошёл к стене и снял с подставки один из луков. Быстренько натянув тетиву (по-моему, стальную!), он вытянул пару стрел из лежащего рядом пучка и, не долго думая, тут же пустил одну из них в мою сторону. Звонко ударившись в щит, эта праматерь ПЗРК отскочила в сторону.

- Ну вот видишь, ничего страшного. А теперь в тебя. – И Кузнец потянулся за второй стрелой.

- Да вы же меня убьёте! – Мне было как-то не по себе. Отбить стрелу я конечно мог, но нам-то надо было понять, работает защита, или нет. А если она не работает?!

- Не бойся, Александр, первую тихонько пуцу, можешь задом повернуться, стрельну в мягкие ткани. – Кузнец улыбался.

- Нет уж, мне надо видеть, как всё это произойдёт.

- Если хочешь, можем сначала стрелой с тупым наконечником попробовать.

- Нет, - решительно заявил я, и отойдя от кузнеца метров на пять встал, сжав кулаки.

- Ты только силу свою не используй, а то не понятно будет, работает защита, или нет.

Мне, конечно, приходилось бывать в разных переделках, но что бы вот так, по доброй воле подставляться под стрелы, такого ещё не было. Я уже знал, что старик будет стрелять в середину груди, но мне удалось успокоиться и даже разжать стиснутые кулаки.

Кузнец поднял лук и оттянув тетиву до самого уха, пустил стрелу.